

УДК 81-112.2

Особенности описания способов выражения идеи сравнения в первой грамматике кечуа Доминго де Санто Томаса

Кичигин Кирилл Валерьевич

Аспирант,
кафедра иберо-романского языкознания филологического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51;
e-mail: Risk91@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается миссионерская грамматика языка кечуа (1560) Доминго де Санто Томаса. На примере анализа описания Томасом способов выражения идеи сравнения, проводимое им с точки зрения поиска аналогов компаративов и суперлативов, традиционно выделявшихся в грамматиках латинского языка того периода, автор статьи проводит изучение метода, которым мог пользоваться миссионер при описании языка кечуа. Особо рассматривается роль представлений миссионера об испанском языке, используемых в качестве инструмента описания. Кроме того, анализируется авторская трактовка соответствующих терминов, а также соотнесенность описания Томаса с современными представлениями об устройстве кечуа. Автор статьи делает вывод о том, что Томас в качестве компаративов и суперлативов рассматривал синтетические формы прилагательных, в связи с чем в испанском и кечуа им отмечается отсутствие таковых, поскольку основное внимание обращается только на аналитические конструкции. Также отмечается, что в своих комментариях (эксплицированном материале) автор при описании кечуа использует собственные представления о способе выражения в испанском языке идеи сравнения, в результате чего приводит несколько специфическое, с современной точки зрения, описание индейского языка, а в примерах (имплицитном материале) опирается на свой языковой опыт, благодаря чему приводит адекватные конструкции. Наконец, внимание обращается на то, что некоторые черты описания Томаса имеют ценность для современных исследований, посвященных истории развития кечуа, поскольку миссионер приводит в описании в рамках одного раздела конструкции, которые в настоящее время существуют по отдельности в разных диалектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Кичигин К.В. Особенности описания способов выражения идеи сравнения в первой грамматике кечуа Доминго де Санто Томаса // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 269-277.

Ключевые слова

Доминго де Санто Томас, кечуа, миссионерская лингвистика, способы выражения идеи сравнения, компаративы, суперлативы.

Введение

Миссионерская грамматика языка кечуа Доминго де Санто Томаса «Grammática o arte de la lengua general de los indios de los reynos del Perú» (1560) неоднократно попадала в сферу интересов исследователей, занимающихся проблемами развития лингвистической мысли. Произведения Томаса анализировались на предмет определения степени влияния грамматик А. Небрихи (латинского и испанского языков), других работ по латинскому языку (Присциана, Диомеда, Доната). Кроме того, труды Томаса рассматривались с точки зрения степени новаторства и актуальности, соответствия современным лингвистическим теориям. Описывались работы доминиканца и в сравнении с другими трудами как по кечуа, так и по другим индейским языкам. Обращали внимание исследователи также на религиозный и культурологический аспекты, представленные в его трудах [Cisnersos, 1951; Suárez Roca, 1992; Сулимова, 1983; Cerrón-Palomino, 1995; Calvo Pérez, 2013; Gordillo, 2012]. Тем не менее, перечисленные выше работы не представляют собой подробного и систематического описания взглядов миссионера. Работы, непосредственно фокусирующиеся на грамматике Томаса, представляют собой небольшие статьи, в которых анализируется лишь эксплицированный автором материал, а в работах, где предпринят систематический анализ, Томас не является ключевой фигурой, ввиду чего его описание также рассматривается достаточно отрывочно. Кроме того, исследователи рассматривали лишь общие положения, детали оставались во многом без внимания.

В частности, мало внимания исследователи уделяли особенности описания в грамматике Томаса идеи сравнения, точнее, анализу шестнадцатой главы «De los comparativos y superlativos», в которой автор рассматривает выделяемые в традиции описания латинской грамматики компаративы и суперлативы и их аналоги в кечуа.

В данной статье предпринимается попытка дать более детальное и подробное описание взглядов Томаса по данной проблематике, а также представить некоторые выводы относительно:

- 1) особенности их представления с точки зрения авторской трактовки терминов;
- 2) роли авторского представления о способах выражения идеи сравнения в испанском языке, который служит в качестве инструмента описания;
- 3) связи с современными представлениями об устройстве кечуа.

Анализ описания компаративов и суперлативов

При рассмотрении компаративов и суперлативов Томас отмечает, что в отличие от латинского языка, в языке кечуа они представляют собой не простые лексемы (*términos incomplexos*), а выражаются с помощью описательных конструкций (*por circunloquios*), подобно испанскому языку.

"CERCA de los comparativos y superlativos es de notar que en esta lengua no ay términos comparativos ni superlativos incomplexos, como los ay en la lengua latina, sino que assí los comparativos como los superlativos se hazen por circunloquios, como en la lengua española..." [Santo Tomás, 1995, 15].

Так, в частности, в качестве аналогов компаративам Томас для кечуа предлагает следующие конструкции.

1. Имя в положительной форме и наречие *assua* «более, очень», которое, согласно автору, аналогично испанскому *más*.

2. Глагол *yallin* «превосходить» (*exceder*) в спрягаемой форме и остальные члены конструкции в особых падежных формах: прилагательное – в аблативе с показателем *-pi*, объект сравнения (*la persona que excede*) – в номинативе с нулевым показателем и эталон сравнения (*la que es excedida*) – в аккузативе с показателем *-ta*.

В качестве примера для первого варианта Томас приводит выражения "*Pedro yurac, Juanmi assua yurac*" и его аналог на испанском языке "*Pedro es blanco y Juan es más blanco*", а также "*Juanmi allim, Pedro assua allim*" с его аналогом "*Juan es bueno y Pedro es mejor*". Для второго варианта – "*Juan yuraynimpi Pedrocta yallincme*" с аналогом "*Juan es más blanco que Pedro*" и "*ñoca Pedrocta yuraynimpi o yuracpi yallini*" с аналогом "*yo soy más blanco que Pedro*".

В качестве аналогов суперлативов Томас также приводит следующие конструкции.

1. Словоформа *collananc* – «величественный, выдающийся», квантификатор *llapa* – «весь» (*signo universal* в терминологии автора) и члены конструкции в особых падежах: одно существительное в номинативе (с нулевым маркером), другое существительное (с которым производится сравнение) и прилагательное — в «аблативе» (с аффиксом *-manta* и *-pi* соответственно).

2. Глагол *yallinc*, квантификатор *llapa/tucui* и члены конструкции в особых падежных формах, упомянутых при описании компаративов.

В качестве примера первого варианта Томас приводит предложения "*llapa runamanta Pedro yuraynimpi collananc*" и его аналог на испанском "*Pedro es el más blanco de todos los hombres*" и "*ñoca llapa runamanta allinimpi collananc cani*" с аналогом "*yo soy el más bueno de todos los hombres*". В качестве примера для второго варианта "*ñoca llapa runancta o tucui runancta yuraynimpi yallini*" "*yo soy el más blanco de todos los hombres*" и "*ñoca llapa runancta yachaynimpi yallini*" с аналогом "*yo soy el más sabio de todos los hombres*".

Наконец, Томас особо отмечает, что подобный описательный способ передачи компаративов/суперлативов не является исключительным, характерным только для языка кечуа, поскольку встречается также и в испанском языке, в котором аналогом компаративов является прилагательное с наречием *más*, а суперлативов — прилагательное с выражением *mucho más*. В качестве примера он приводит предложение "*Pedro es blanco y Juan es más blanco, y Alonso muy más blanco*". Кроме того, Томас указывает на то, что это, по его мнению, единственный возможный вариант выражения идеи сравнения в испанском языке.

"Y no es de maravillar que en esta lengua no aya términos comparativos ni superlativos incomplexos, pues en nuestra lengua española tampoco los ay, sino que se hazen por circunloquios: el comparativo con este adverbio *más* y el superlativo con este adverbio *mucho más*, como parece claro que dezimos 'Pedro es blanco y Juan es más blanco, y Alonso muy más blanco'. Y no ay otra comparación en la española, como parece" [Santo Tomás, 1995, 116].

Положения Томаса можно суммировать следующим образом.

Во-первых, Томас не дает определения самой идеи сравнения, не комментирует значения самих форм компаративов и суперлативов (в широком смысле – словоформ и/или конструкций), то есть общетеоретическая сторона вопроса миссионером не берется во внимание. Из его комментариев относительно латинского языка, а также примеров на испанском и кечуа можно предположить, что компаративы и суперлативы (и их описательные аналоги) понимались им как формы выражения идеи интенсивности, а также показатели актантной деривации, при этом компаративы выражали идею интенсивности качества по отношению к одному объекту с тем же качеством, а суперлативы – ко всем объектам с тем же качеством (ср. примеры у Томаса на испанском "*Juan es más blanco que Pedro*" и "*Pedro es el más blanco de todos los hombres*").

Во-вторых, из комментариев автора следует, что термины «суперлативы» и «компаративы» им рассматривались в качестве таких, которые охватывали только синтетический формы имен (в противоположность конструкциям), то есть имен в особой форме, с особыми словообразовательными элементами. Аналитические сравнительные конструкции (типа латинских *magis ideoneus*, которые упоминались в грамматике латинского языка Небрихи, и испанских *más grande*) не рассматриваются как собственно компаративы/суперлативы, а позиционируются как описательный способ (*por circunloquios*) передачи той же идеи, что и передают простые формы.

В-третьих, основное внимание Томас уделяет описанию форм, то есть способам передачи компаративов и суперлативов в языке кечуа. При этом Томас использует нечто среднее между методом описания с опорой на поиск максимально краткой аналогии синтетическим формам, поскольку в качестве аналогов для компаративов приводит конструкции с квантификатором *aswa* и прилагательным, которая передает идею синтетического компаратива, однако не является полным аналогом способа передачи идеи сравнения и способов представления вариантов выражения сравнительной идеи, поскольку приводит описание целых фраз, в которых выражается идея сравнения.

В-четвертых, в качестве аналогов компаративным формам латинского, автор эксплицитно рассматривает испанскую конструкцию «*más* + прилагательное». При этом имплицитно (что ясно из примеров) им также рассматриваются синтетические (суплетивные) формы (*mejor*). Кроме того, в качестве основного аналога Томас позиционирует неполную конструкцию (*Juan es más blanco*), хотя и приводит «нормальную» сравнительную конструкцию (*Juan es más blanco que Pedro*), однако не придает ей особого значения.

В качестве аналогов суперлативов на испанском языке автор эксплицитно позиционирует конструкции «*mucho más* + прилагательное» (*Alonso muy más blanco*). В примерах же он также приводит и «стереотипную» суперлативную конструкцию «артикль + сравнительная форма» (*Pedro es el más blanco de todos los hombres*). При этом ни в теории, ни в примерах автор не упоминает синтетические формы суперлативов на *ísimo* (показателен пример у Томаса *yo soy el más bueno вместо yo soy el mejor*).

Что касается описания кечуа, то можно сказать следующее. Томас, видимо, опираясь на теоретические (не интуитивные) представления об испанском языке, приводит не совсем полный, с точки зрения современной лингвистики, аналог компаративов в языке кечуа: «квантификатор + прилагательное». Так, для «нормальной» компаративной конструкции не хватает второго члена сравнения в аблативе (*Juanmi aswan yurac Pedromanta*). Отсутствие этих комментариев связано, вероятно, с давлением той модели, которую Томас указал для испанского языка.

При описании аналогов суперлативов (первый вариант) миссионер также дает несколько специфическое описание, делая акцент на словоформе *collananc* и его семантике, тесно связанной с идеей превосходства, и мало внимания обращает на саму конструкцию «объект сравнения» + «признак» + *llapa* + «эталон сравнения» с аффиксом *-manta*, хотя при этом и приводит ее в примере. Подобное обстоятельство, видимо, также связано с тем, что Томас опирался на испанский язык (свои соображения о нем), поскольку в качестве перевода *collananc* автор приводит часть суперлативной конструкции *el más excelente*.

Что касается второго варианта сравнительной и превосходной степени, то можно отметить, что Томас в основном опирается на языковой материал и приводит особую конструкцию с глаголом *yalli-* «превосходить», которая, насколько нам известно, распространена в настоящее время в основном в Эквадоре [Cole, 1985; Muysken, 1977].

При этом Томас не обращает внимания на другие возможные виды идеи сравнения (отождествления и недостаток качества) и способы их передачи в кечуа, в частности, на собственно синтетические способы с падежным аффиксом *-hina* (для выражения идеи сравнения через отождествление) (*allqu-hina-m mikhu-n* – «есть как собака») [Cerrón-Palomino, 2008, 127].

Однако стоит отметить, что аффикс *-hina* описывается в грамматике Томаса, однако представляется в ином ключе, а именно в качестве вспомогательного элемента для образования «релятивов акциденции» и позиционируется в качестве аналога наречия со значением тождества.

"Todos estos quatro relativos dichos son relativos de substancia, los quales se pueden hazer todos relativos de accidente en la manera dicha, añadiendo esta partícula sina o hina i chaysina, que es lo mismo, que es adverbio similtudinario. Exemplo: 'yo soy blanco como aquél' ñoca yurac caní, pay o chacaysina o hina. Item 'yo soy blanco como tú mismo' dezimos ñoca yurac caní quiqiyquisina o hina" [Santo Tomás, 1995, 114].

Заключение

Таким образом, из анализа описания компаративов и суперлативов у Томаса можно отметить следующее.

Термины «компаративы» и «суперлативы» понимаются автором в качестве синтетических форм прилагательных. Иные формы выражения идеи сравнения рассматриваются им в качестве перифрастических, косвенных.

При описании аналогов в языке кечуа Томас ориентируется во многом на собственные представления об аналогичных формах компаративов и суперлативов в испанском языке, которые несколько отличаются от ныне принятых, в результате чего представляет не совсем полное, с точки зрения современной науки, теоретическое описание способов выражения идеи сравнения в кечуа.

Тем не менее, присутствует в его описании и аспекты, которые соответствуют современным представлениям об устройстве как кечуа, так и испанского языков (пусть и в виде примеров), что свидетельствует о том, что автор опирался не только на свои теоретические взгляды, но и на собственный языковой опыт.

Наконец, стоит также отметить, что описание Томаса данной проблематики представляет ценность для истории изучения языка кечуа, поскольку миссионер представляет несколько типов сравнительных конструкций (с глаголом и с именем в аблативе).

Библиография

1. Сулимова Н.Г. Теоретические вопросы грамматики в испанской лингвистике XVI-XVII веков (на материале первых описаний индейских языков): дис. ...канд. филол. наук. М., 1983. 256 с.
2. Alvar L.M. Nebrija y tres gramáticas de lenguas americanas (náhuatl, quechua y chibcha) // Estudios Nebrisenses. Madrid, 1992. P. 315-316.
3. Calvo P.J. y Urbano H. Lexicón o Vocabulario de la lengua general del Perú (Compuesto por el Maestro Fray Domingo de Santo Thomás de la orden de Santo Domingo). Edición crítica. Lima: Univesidad San Martín de Porres, Fondo Editorial, 2013. 806 p.
4. Calvo Pérez J., Domingo de Santo Tomás o el extrañamiento de un precursor. Escrituras silenciadas: paisaje como historiografía / José Francisco Forniés Casals (ed.lit.). 2013, P. 225-233.

5. Cerrón-Palomino R. Lingüística quechua. Cuzco: Bartolomé de las Casas, 1987. 600 p.
6. Cerrón-Palomino R. "El Nebrija indiano". Prólogo a la edición de la Gramática de Fray Domingo de Santo Tomás. Cuzco: C.E.R.A. Bartolomé de las Casas, 1995. 150 p.
7. Cerrón-Palomino R. Quechumara. Estructuras paralelas del quechua y del aimara. Universidad Mayor de San Simón : PROEIB Andes ; La Paz, Bolivia : Plural Editores, 2008. 256 p.
8. Cisneros L.J. La primera gramática de la lengua general del Perú. Bol. del Instituto Riva-Agüero, 1 (1951-1952): 197-264. 1951. 640 p.
9. Cole P. Imbabura Quechua. Ecuador, 1982. 233 p.
10. Nebrija A. Introducciones Latinas cum commento. Salamanca, 1495. P. 349.
11. Parker G. Gramática quechua: Ancash Huaylas. Lima, 1976. 189 p.
12. Santo Tomás, fr. D. de Gramática o arte de la lengua general de los indios de los reynos del Perú por el Maestro Fray Domingo de Santo Thomás. Cuzco: C.E.R.A. Bartolomé de las Casas, (1560) 1995. 150 p.
13. Segovia Gordillo A. Contribución a la lingüística misionera americana: la obra gramatical de Diego González Holguín, Valladolid: Universidad de Valladolid, Facultad de filosofía y letras, 2012. XXII. 708 p.
14. Suárez Roca, J.L. Lingüística misionera española. Oviedo, 1992. 324 p.
15. Weber D.J. Una gramática del quechua del Huallaga (Huánuco). Serie Lingüística Peruana 40. Lima: Ministerio de Educación y Instituto Lingüístico de Verano, 1996. 641 p.
16. Zwartjes O. Las gramáticas misioneras de tradición hispánica (siglos XVI-XVII). Amsterdam: Atlanta, GA, 2000. 300 p.

Fray Domingo de Santo Tomás' Quechua grammar: the category of comparison

Kirill V. Kichigin

Postgraduate,
Department of Ibero-Romance philology, Philological Faculty,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 -51 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Risk91@mail.ru

Abstract

This article considers the Quechua language grammar, published in 1560 by Fray Domingo de Santo Tomás. The author analyzes the way Fray Domingo de Santo Tomás described the

category of comparison in Quechua; it is shown that the bishop tried to compare the Quechua models with Latin comparative and superlative considered in common Latin grammars of that period. The methods used by Fray Domingo de Santo Tomás are the primary subject of consideration. This article also considers the bishop's representation of Spanish language being used by him as a description tool. The author analyzes de Santo Tomás' interpretation of the terms "comparative" and "superlative", as well as the difference between the bishop's description on one hand and the modern concepts of Quechua grammar on the other hand. The author shows that Fray Domingo de Santo Tomás considered only synthetic forms as the comparative and superlative respectively; that is why the bishop states that there are no comparative/superlative forms in both Spanish and Quechua, because the Latin-like synthetic forms are replaced with analytic constructions in both languages. It is important that Fray Domingo de Santo Tomás has used examples in his Quechua grammar description. His description itself is based upon the bishop's representation of comparison in Spanish, that is why his description of Quechua differs somewhat from our modern conceptions of this Native American language. However the examples included into the description are based upon the bishop's language experience and therefore show the existing constructions. The author also shows that Fray Domingo de Santo Tomás' Quechua grammar is a reliable primary source for the history of Quechua language: some of the constructions described by him together are now found in different dialects only.

For citation

Kichigin K.V. (2016) Osobennosti opisaniya sposobov vyrazheniya idei sravneniya v pervoi grammatike kechua Domingo de Santo Tomasa [Fray Domingo de Santo Tomás' Quechua grammar: the category of comparison]. *Kultura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 269-277.

Keywords

Fray Domingo de Santo Tomás, Quechua language, missionary linguistics, the grammatical category of comparison, comparative, superlative.

References

1. Alvar L.M. (1992) Nebrija y tres gramáticas de lenguas americanas (náhuatl, quechua y chibcha). *Estudios Nebrisenses*. Madrid, pp. 315-316.
2. Calvo P.J. y Urbano H. (2013) Lexicón o Vocabulario de la lengua general del Perú (Compuesto por el Maestro Fray Domingo de Santo Thomás de la orden de Santo Domingo). *Edición crítica*. Lima: Univesidad San Martín de Porres, Fondo Editorial.
3. Calvo Pérez J. (2013) Domingo de Santo Tomás o el extrañamiento de un precursor. Escrituras silenciadas: paisaje como historiografía. *José Francisco Forniés Casals (ed. lit.)*, pp. 225-233.

4. Cerrón-Palomino R. (1987) *Lingüística quechua*. Cuzco: Bartolomé de las Casas.
5. Cerrón-Palomino R. (1995) "El Nebrija indiano". *Prólogo a la edición de la Gramática de Fray Domingo de Santo Tomás*. Cuzco: C.E.R.A. Bartolomé de las Casas.
6. Cerrón-Palomino R. (2008) *Quechumara. Estructuras paralelas del quechua y del aimara*. Universidad Mayor de San Simón: PROEIB Andes; La Paz, Bolivia: Plural Editores.
7. Cisneros L.J. (1951) *La primera gramática de la lengua general del Perú*. *Bol. del Instituto Riva-Agüero*, 1 (1951-1952), pp. 97-264.
8. Cole P. (1982) *Imbabura Quechua*. Ecuador.
9. Nebrija A. (1495) *Introducciones Latinas cum commento*. Salamanca.
10. Parker G. (1976) *Gramática quechua: Ancash Huaylas*. Lima.
11. Santo Tomás (1995) *D. de Gramática o arte de la lengua general de los indios de los reynos del Perú por el Maestro Fray Domingo de Santo Tomás*. Cuzco: C.E.R.A. Bartolomé de las Casas.
12. Segovia Gordillo A. (2012) Contribución a la lingüística misionera americana: la obra gramatical de Diego González. *Holguín, Valladolid: Universidad de Valladolid, Facultad de filosofía y letras*, XXII.
13. Suárez Roca, J.L. (1992) *Lingüística misionera española*. Oviedo.
14. Sulimova N.G. (1983) *Teoreticheskie voprosy grammatiki v ispanskoi lingvistike XVI-XVII vekov (na materiale pervykh opisaniy indeiskikh yazykov)* [Spanish linguistics in the 16th - 17th centuries: the theories applied to the grammar of Native American languages]. Moscow.
15. Weber D.J. (1996) *Una gramática del quechua del Huallaga (Huánuco)*. *Serie Lingüística Peruana 40*. Lima: Ministerio de Educación y Instituto Lingüístico de Verano.
16. Zwartjes O. (2000) *Las gramáticas misioneras de tradición hispánica (siglos XVI-XVII)*. Amsterdam: Atlanta, GA.